

УДК 327(430)
ББК 66.4(4Гем)

Федорцев Василий Александрович*, старший научный сотрудник Балтийского регионального информационно-аналитического центра РИСИ, кандидат политических наук.

Новая внешнеполитическая концепция Германии: истоки и перспективы

На 50-й Мюнхенской конференции по безопасности в начале 2014 г. сразу три высокопоставленных немецких политика – федеральный президент Й. Гаук, министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер и министр обороны У. фон дер Ляйен – заявили о необходимости расширить участие Германии в международных делах¹. Лейтмотивом всех трёх выступлений стал тезис о "большей ответственности", которую должна взять на себя германская внешняя политика в современном нестабильном мире. И эта ответственность подразумевает не только активную дипломатию, но и готовность применить военную силу там, где это необходимо.

Фактически в Мюнхене были обрисованы контуры новой внешнеполитической концепции Германии, призванной превратить "нерешительного гегемона", как часто называли в последние годы Берлин, в активного игрока на поле региональной и мировой политики. Но если выступления немецких политиков и стали сенсацией, то сенсацией во многом ожидаемой – рано или поздно Германия должна была окончательно отказаться от внешнеполитической "культуры сдержанности", которая становилась всё менее совместима с уже ясно оформившимся германским лидерством в Евросоюзе.

Выступления немецких политиков в Мюнхене предваряла длительная дискуссия, начавшаяся не позже 2011 г. По словам немецкого журналиста и эксперта по проблемам международной политики и политики в сфере безопасности А. Ринке, мюнхенские речи стали завершением процесса

* vasily@fedortsev.ru.

¹ Deutschlands Rolle in der Welt: Anmerkungen zu Verantwortung, Normen und Bündnissen. Bundespräsident Joachim Gauck anlässlich der Eröffnung der Münchner Sicherheitskonferenz am 31. Januar 2014 in München // Der Bundespräsident : website. 9 s. URL: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Downloads/DE/Reden/2014/01/140131-Muenchner-Sicherheitskonferenz-Russisch.pdf> (дата обращения: 13.10.2014); Rede von Außenminister Frank-Walter Steinmeier anlässlich der 50. Münchner Sicherheitskonferenz // Auswärtiges Amt : website. 2014. 1. Februar. URL: http://www.auswaertigesamt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2014/140201-BM_MuSiKo.html (дата обращения: 13.10.2014); Rede der Bundesministerin der Verteidigung, Dr. Ursula von der Leyen, anlässlich der 50. Münchner Sicherheitskonferenz München, 31. Januar. 2014. 6 s. URL: <http://www.nato.diplo.de/contentblob/4123416/Daten/3885836/redevdleyensiko2014.pdf> (дата обращения: 13.10.2014).

формирования "новой германской внешней политики", отразившего политико-экономические изменения последних лет. И, как замечает Ринке, "этот процесс был менее таинственным, чем часто думают"².

С началом экономического кризиса роль Германии начала заметно меняться. Берлин медленно, но верно занимал место лидера в Евросоюзе, что в перспективе означало изменение его значения и на мировом уровне. Соответственно, актуальным стал вопрос: "Куда идёт Германия?". Но, определённо, Германия не стремилась к единоличному лидерству в ЕС. Напротив, как отмечал П. Шульце, профессор Университета им. Георга-Августа в Гёттингене, она была фактически вынуждена занять ведущую и определяющую позицию в европейской политике по причине слабости своих партнёров, но, по-видимому, пока либо не может, либо не желает, либо не в состоянии взять на себя эту обязанность³.

Берлин явно колебался, и на его колебания накладывались две основные тенденции, проявившиеся после объединения Германии и усилившиеся в период экономического кризиса: критическое восприятие архитектуры ЕС и ослабление трансатлантических связей, что, соответственно, вылилось в стремление пересмотреть порядок, закреплённый Маастрихтским договором, и характер отношений с США. При этом фокус экономического внимания Германии начал постепенно смещаться от стагнирующего европейского рынка в направлении развивающихся рынков стран БРИКС, а гарантии безопасности со стороны США всё больше воспринимались Берлином как рудимент холодной войны⁴.

Как отмечали в 2011 г. эксперты Европейского совета по международным делам У. Геро и М. Леонард, отход от двух фундаментальных принципов германской внешней политики периода 1945–1989 гг. – трансатлантического альянса и европейской интеграции – явился закономерным результатом начавшегося во времена Г. Шрёдера возвращения Германии к "нормальности". Но в то же время эта концепция "нормальности" подводит Германию к тому, чтобы рассматривать себя как вполне жизнеспособную державу в многополярном мире, которая в состоянии действовать независимо, что не может не вызывать серьёзных опасений у её партнёров⁵.

В этом контексте знаковыми стали два события, произошедшие на рубеже 2010–2011 гг. и разделённые всего несколькими месяцами. Первое – это речь А. Меркель в Брюгге 2 ноября 2010 г.⁶ Тогда канцлер

² Rinke A. Raus ins Rampenlicht / Andreas Rinke // IP-Die Zeitschrift, Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik e.V. : website. 2014. 1. Juli. URL: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2014/juli-august/raus-ins-rampenlicht> (дата обращения: 13.10.2014).

³ Шульце П. В. Германо-российские отношения как фактор восточной политики ЕС / Петер В. Шульце // Российский институт стратегических исследований : интернет-сайт. 2014. 31 марта. URL: <http://www.riss.ru/analitika/2939-52776086> (дата обращения: 13.10.2014).

⁴ Подробнее об этих процессах см.: Guerot ., Leonard M. The new German question: how Europe can get the Germany it needs / U. Guerot, M. Leonard // European Council on Foreign Relations : website. 2011. April. URL: http://www.ecfr.eu/publications/summary/the_new_german_question_how_europe_can_get_the_germany_it_needs (дата обращения: 13.10.2014).

⁵ Ibid. P. 4.

⁶ Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel zur Eröffnung des 61. akademischen Jahres des Europakollegs Brügge am 2. November 2010 in Brügge // Die Bundesregierung :

фактически выступила за пересмотр системы принятия решений внутри ЕС, высказавшись против дальнейшего расширения применения "метода сообщества" и сформулировав так называемый "союзный метод", означающий "согласованные солидарные действия" отдельных стран по принципу "каждый в сфере своей ответственности, все ради одной цели". По мнению ряда экспертов, "союзный метод", предполагающий принятие решений и совместные действия стран ЕС на основе межгосударственных договорённостей (как это, например, происходило в случае с Европейским стабилизационным механизмом) не дополнял, а подрывал "метод сообщества", ослабляя Еврокомиссию и Европарламент⁷.

Второе событие – это решение Германии воздержаться при голосовании в Совбезе ООН по резолюции 1973 (2011), установившей бесполётную зону над Ливией. Позиция Берлина, поставившая его в Совбезе в один ряд с так же воздержавшимися Бразилией, Индией, Китаем и Россией, была крайне болезненно воспринята его партнёрами по ЕС и НАТО, и особенно голосовавшими за резолюцию США, Великобританией и Францией. Решение вызвало волну критики и внутри Германии, в том числе внутри правившей на тот момент коалиции СвДП и ХДС. Высказывались опасения, что Германия может оказаться в изоляции. В конечном итоге Меркель вынуждена была оправдываться, заявляя, что решение воздержаться не означает нейтралитета, а принятая резолюция является также и "нашей резолюцией"⁸.

Тем не менее становилось ясно, что прежняя внешнеполитическая концепция явно "мала" Германии, и в ближайшее время Берлин так или иначе придёт к её пересмотру. По сути, это был объективный и неизбежный процесс, запущенный уже объединением Германии, а экономический кризис и возвышение Берлина в Евросоюзе послужили его катализатором. Главный же вопрос заключался именно в том, какой путь выберет Германия.

В январе 2012 г. журналист и политический аналитик, а в настоящее время сотрудник европейского отделения Фонда Карнеги У. Шпек, в журнале "Интернационале политик" рассмотрел три основные опции для будущей внешней политики Германии⁹. Во-первых, вариант полностью самостоятельной внешней политики, основанной исключительно на национальных интересах, что с большой долей вероятности привело бы

website. 2010. 2. November. URL: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2010/11/111-1-bk-akadamisches-jahr.html> (дата обращения: 13.10.2014).

⁷ См., например: *Sarrazin M., Kindler S.-C.* "Brügge sehen und sterben" – Gemeinschaftsmethode versus Unionsmethode / Manuel Sarrazin, Sven-Christian Kindler // *Integration*. 2010. № 3. S. 213–222. URL: <http://iep-berlin.de/wp-content/uploads/2014/08/Volltext-von-Sarrazin-und-Kindler.pdf> (дата обращения: 13.10.2014); *Repasi R.* Bankenabwicklungsfonds: Gemeinschaftsmethode sticht Unionsmethode / René Repasi // *Verfassungsblog* : website. 2014. 10. Februar. <http://www.verfassungsblog.de/bankenabwicklungsfonds-gemeinschaftsmethode-sticht-unionsmethode/> (дата обращения: 13.10.2014).

⁸ *Libyen-Enthaltung in der Uno: Wie es zu dem deutschen Jein kam* // *Spiegel* : website. 2011. 23. März. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/libyen-enthaltung-in-der-uno-wie-es-zu-dem-deutschen-jein-kam-a-752676.html> (дата обращения: 13.10.2014).

⁹ *Speck U.* Macht gestalten. Optionen deutscher Außenpolitik / Ulrich Speck // *IP-Die Zeitschrift, Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik e.V.* : website. 2012. 1. Januar. URL: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2012/januar-februar/macht-gestalten> (дата обращения: 13.10.2014).

к формированию в Европе антигерманской коалиции и создало ряд серьёзных проблем для Берлина. Здесь Шпек сходил в мнении с Геро и Леонардом, полагавшими, однако, что первые признаки формирования таких коалиций из стран, обеспокоенных усилением Германии, уже наблюдаются.

Второй, наиболее оптимальный для Германии, как полагает Шпек, "трансатлантический вариант", подразумевает тесное сотрудничество с США в решении глобальных задач. Но для заключения такого союза Германии необходимо отказаться от своей "пассивной позиции", действовать как лидер ЕС в тесном сотрудничестве с Брюсселем, Парижем и Лондоном, а также быть готовой вкладывать ресурсы – прежде всего военные. Платой же за такой союз станет сохранение сегодняшнего "либерального миропорядка" на длительное время, что гарантирует Германии дальнейшее экономическое процветание, мир и свободу.

В-третьих, Германия могла бы пойти по пути максимально возможной реализации положений Лиссабона и сделать ставку на превращение Евросоюза в полноценную глобальную державу. Но данный путь связан с полным отказом от национальных интересов, долг и крайне сложен, а успешное достижение цели в этом случае во многом зависит от политической воли всех стран ЕС.

То, что возможные опции для дальнейшего развития внешней политики Германии перечисляются именно в таком порядке, представляется вполне оправданным. Первая и вторая возможности являются практически полярными по отношению друг к другу, но каждая из них может быть скомбинирована с третьим вариантом. Маловероятно, что вставший на путь реализации собственной внешней политики Берлин сохранит прежние тесные отношения с Вашингтоном. И наоборот, согласие Германии на содействие США в деле поддержания существующего мирового порядка означает для неё отказ от значительной части собственных интересов. Но в обоих случаях европейская интеграция (не исключено, что претерпевшая определённый пересмотр) способна стать фактором, усиливающим внешнюю политику Германии.

Можно даже говорить о том, что перед Берлином стоит выбор не из трёх, а именно из двух этих опций – "самостоятельной" и "трансатлантической", в той или иной степени скомбинированных с третьим вариантом – "европейским". Сам же по себе "европейский" сценарий в чистом виде действительно, как справедливо отмечает Шпек, трудно реализуем, поскольку требует как минимум долгосрочного стратегического консенсуса в ЕС по поводу собственно европейских внешнеполитических интересов и сильного центра, каковым Брюссель вряд ли сможет стать в обозримом будущем.

Безусловно, в Европе многие опасаются неконтролируемого усиления Германии, и тезис о том, что попытка реализации "самостоятельной" опции германской внешней политики неизбежно встретит сильное сопротивление в Евросоюзе, представляется совершенно оправданным. Однако противниками германского унилатерализма являются не только европейцы, но и США.

Для Вашингтона самостоятельная внешняя политика Берлина, тем более ориентированная на тесные партнёрские отношения со странами БРИКС, в перспективе означает прямой и короткий путь к окончанию

и без того шаткого мирового лидерства. В этом случае США не просто теряют Германию, а значит, и точку опоры в Европе, но рискуют оказаться в стратегическом одиночестве перед лицом усилившейся оппозиции существующему миропорядку и действующей модели глобализации – главным источникам их экономической мощи и глобального лидерства. Очевидно, что ставки здесь крайне высоки, и на этом фоне опасения европейских партнёров Германии выглядят уже либо не столь существенными, либо производными от интересов США.

Несмотря на то, что вероятность реализации данного сценария в настоящее время выглядит достаточно низкой, полностью невозможным он не является, тем более что в последние годы Германия, для которой экономические интересы составляют одну из основ внешней политики, всё больше обращала своё внимание на новые развивающиеся рынки и выстраивала "стратегические партнёрства" с западными странами, в первую очередь с Россией и Китаем – основными конкурентами США, соответственно, в военно-стратегической и экономической сферах.

Занимавший до середины 2013 г. пост директора Германского фонда Маршалла США Т. Кляйне-Брокхофф и Х. В. Маулль (на тот момент профессор Университета Триера и глава научного совета Фонда "Наука и политика") писали в том же "Интернационале политик" незадолго до Шпека: "Германия находится лишь в одной исторической наносекунде от конца той чистой стратегической констелляции, в которой важнейший торговый партнёр одновременно является и важнейшим стратегическим партнёром", отмечая при этом, что в ближайшее время Китай станет главным покупателем немецких товаров, заменив собой Францию, и такие изменения могут повлечь за собой далеко идущие последствия¹⁰. Очевидно, что дальнейшая стагнация экономики ЕС и продолжающееся ослабление США могли бы только ускорить наступление этих последствий.

В этой ситуации для Вашингтона очевидной и важнейшей задачей становится работа на перспективу и нейтрализация унилатералистских тенденций во внешней политике Германии. При этом одной лишь нейтрализации недостаточно: США сегодня уже не обладают достаточными возможностями для того, чтобы самостоятельно обеспечивать собственное мировое лидерство и остро нуждаются в поддержке, в том числе и военной. Поэтому второй задачей становится перенаправление возрастающей внешнеполитической энергии Германии на активное поддержание существующего мирового порядка.

Но для успешного решения данных задач необходимо убедить Берлин в том, что "трансатлантический вариант", как это доказывает Шпек, является не только практически безальтернативным, но и выгодным для него, поскольку именно на действующей модели глобализации базируется экономическое благополучие Германии, а по-настоящему "стратегическими" её отношения могут быть, как объясняют Кляйне-Брокхофф и Маулль, только с европейскими и североамериканскими партнёрами, имеющими совместимые с немецкими интересы, ценности и политические системы¹¹.

¹⁰ *Kleine-Brockhoff T., Maul H. W. Der überforderte Hegemon. Ziele und Grenzen deutscher Macht / Thomas Kleine-Brockhoff, Hanns W. Maul // IP-Die Zeitschrift, Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik e.V. : website. 2011. 27. Oktober. URL: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2011/november-dezember/der-überforderte-hegemon> (дата обращения: 13.10.2014).*

¹¹ Ibid.

Чтобы донести эти основные аргументы до Берлина, Вашингтон располагает достаточным набором инструментов, в том числе внутри ЕС и в самой Германии, где до сих пор сильно сформировавшееся в послевоенное время трансатлантическое лобби. Стоит отметить, что в упомянутой выше экспертной дискуссии о новой германской внешней политике достаточно ясно прослеживается линия, направленная на продвижение "трансатлантического варианта", а основными его апологетами выступают, как правило, эксперты различных американских исследовательских организаций, таких, например, как Фонд Карнеги или же Германский фонд Маршалла.

По инициативе последнего в 2012 г. был запущен совместный дискуссионный проект о перспективах германской внешнеполитической стратегии, в котором приняли участие не только немецкие эксперты, но также политики, журналисты и общественные активисты, а главным контрагентом со стороны Германии выступил консультирующий немецкое правительство Фонд "Наука и политика"¹². Итогом проекта стал доклад под названием "Новая мощь, новая ответственность", который фактически представляет собой концептуальную основу "трансатлантического варианта" развития германской внешней политики¹³.

Примечательно, что упомянутый выше Кляйне-Брокхофф был одним из участников этого проекта, а в августе 2013 г. стал руководителем штаба планирования и главным спичрайтером президента Гаука¹⁴. И именно тогда, летом 2013 г., Гауку было предложено выступить на Мюнхенской конференции с речью о свободе в международной политике. Однако президент сам выбрал тему – "Ответственность Германии и её роль в мире", и в итоге его выступление стало практически тезисным изложением доклада "Новая мощь, новая ответственность". Так прослеживается преемственность идей и аргументов от экспертных статей 2011–2012 гг. до мюнхенской речи федерального президента.

Исходным пунктом предлагаемой в докладе концепции является тезис о том, что Германия извлекает серьёзные выгоды из глобализации и существующего миропорядка, а следовательно, её основной стратегической целью является его сохранение и развитие. Поэтому в будущем Германия (в тесном сотрудничестве со странами ЕС и используя инструменты общей европейской внешней политики) должна прилагать больше усилий для защиты этого выгодного для неё *статус-кво*. Данная задача становится тем более актуальной, что участие в международной политике США, чьи ресурсы сокращаются, в будущем будет носить выборочный

¹² Bittner J., Naß M. Kurs auf die Welt / Jochen Bittner, Matthias Naß // Zeit Online : website. 2014. 1. Mai. URL: <http://www.zeit.de/2014/07/deutsche-aussenpolitik-sicherheitskonferenz> (дата обращения: 13.10.2014).

¹³ New Power, New Responsibility. Elements of a German foreign and security policy for a changing world / Stiftung Wissenschaft und Politik – Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit ; The German Marshall Fund of the United States // Stiftung Wissenschaft und Politik : website. 2013. 48 p. URL: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/projekt_papiere/GermanForeignSecurityPolicy_SWP_GMF_2013.pdf (дата обращения: 13.10.2014).

¹⁴ Gathmann F., Schmitz G. P. Sehnsucht nach Amerika / Florian Gathmann, Gregor Peter Schmitz // Der Spiegel : website. 2014. № 7. S. 34. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-124956821.html> (дата обращения: 13.10.2014).

характер, и Вашингтон планирует сконцентрировать свои внешнеполитические усилия в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Следовательно, Германии необходимо принять на себя значительную долю ответственности как в Европе и прилегающих регионах, так и в мире, и быть готовой к решительным, вплоть до применения военной силы, действиям против тех, кто ставит под сомнение международный порядок или угрожает его нормальному функционированию.

В докладе отмечается, что подъём и выход на мировую арену "новых" держав представляет собой фундаментальный вызов и для Запада, и для Европы, и прежде всего для Германии, которая со многими из этих стран декларирует "стратегические партнёрства". Эти "новые" державы не только оспаривают доминирующую роль западных стран в институтах существующего международного порядка, но также ставят под сомнение его нормы и архитектуру, в том числе пытаясь создать контринституты, такие как Евразийский союз и Банк развития БРИКС.

Тем не менее к числу явных "нарушителей спокойствия" доклад относит лишь несколько конкретных стран: Иран, Сирию, КНДР, Кубу и Венесуэлу. В отношении же "новых" крупных игроков на мировой арене предлагается проводить политику побуждения их к решению глобальных проблем в интересах существующего миропорядка, однако там, где они выступают как "нарушители спокойствия", они должны быть изолированы или ограничены.

В связи с этим для снижения негативных последствий неизбежных конфликтов между стремлением Германии к "мирному перезапуску существующего миропорядка" и её заинтересованностью в двусторонних отношениях, приносящих "экономический рост, доходы и доступ к важным ресурсам", в тех случаях, когда "стратегические партнёры" не проявляют необходимой готовности к конструктивному сотрудничеству во благо существующего миропорядка, Берлин должен быть готов пожертвовать частью выгод от своих двусторонних отношений.

При этом Германия не должна позволять своим незападным "стратегическим партнёрам" себя шантажировать. Лучшей гарантией от этого в сфере политики безопасности является её активное участие в НАТО, а в сфере экономики – диверсификация источников энергоресурсов и рынков сбыта, и особенно укрепление экономических возможностей ЕС в сочетании с расширением трансатлантической свободной торговли.

Таким образом, предлагаемая концепция в принципе не исключает возможности поддержания Германией "стратегических партнёрств" с западными странами, но только в том случае, если эти отношения не вступают в противоречие с тем, что предлагается германской внешней политике в качестве единственной приоритетной цели – с сохранением существующего миропорядка. В противном случае эти "стратегические партнёрства" должны быть ограничены или же полностью свёрнуты.

Текущие острые политические события в мире стали своего рода тестом для Германии и её готовности к более активной внешней политике. Берлин на практике начинает реализовывать то, что ещё недавно было исключительно предметом дискуссий. При этом разрушаются традиционные для германской внешней политики табу, как это, например, произошло в случае с решением о поставке оружия в зону вооружённого конфликта – воюющим с Исламским государством курдам. В преддверии

дебатов в бундестаге по этому вопросу министр обороны фон дер Ляйен заявила, что "важнее вопроса о том, будем ли мы в конечном итоге поставлять оружие и какое именно, является готовность отложить в сторону табу и открыто дискутировать"¹⁵.

В ходе украинского кризиса в политике Германии в отношении России также начались серьёзные изменения, разрушающие если не табу, то сложившиеся за десятилетия традиции. Положительный импульс, который попытался придать российско-германским отношениям вновь вернувшийся на пост министра иностранных дел Штайнмайер, оказался несовместим с присоединением Крыма к России, и уже весной 2014 г. Берлин начал постепенно ужесточать свою позицию в отношении Москвы.

Во многом этому способствовала политика США, которые оказывали давление на Германию и на Евросоюз в целом, достигавшее своих пиковых значений в моменты принятия решений о новых санкциях в отношении России. При этом Вашингтон явно добивался и продолжает добиваться максимальной деградации экономических и политических связей ЕС и Германии с Россией.

По мнению П. Шульце, определённые круги как в США, так и в самой Германии, уже в 2012–2013 гг. записали Россию в число "нарушителей спокойствия" и настаивали на изменении германской политики в отношении нашей страны, приветствуя охлаждение между Москвой и Берлином и принятую осенью 2012 г. жёсткую резолюцию бундестага¹⁶. При этом они были бы не против и полной изоляции, которая "заперла" бы Россию в Северо-Восточной Евразии¹⁷.

Как представляется, причины этого заключаются в политике самой России, оппонирующей существующему миропорядку и играющей активную роль в создании противоречащих ему структур. С этой точки зрения Россия становится действительно опасной для американского лидерства. Тесные же экономические отношения между Москвой и Берлином не только ослабляют трансатлантические связи, но и способны стать фактором усиления унилатерализма германской внешней политики.

Вероятно, здесь кроется одна из причин, по которой Евразийский союз в докладе "Новая мощь, новая ответственность" был отнесён к "контринститутам". Россия неоднократно выступала с инициативами в адрес ЕС о создании общего экономического пространства "от Лиссабона до Владивостока", и ключевым элементом этого пространства должен был стать Евразийский союз. На политическом уровне в ЕС эти предложения не находили отклика, и, как отмечает глава Германско-российского форума М. Платцек, в качестве блокирующей силы здесь нередко выступали

¹⁵ *Leyen U. von der.* "...dann ist die Nato tot" / Ursula von der Leyen // Zeit Online ; website. 2014. 21. August. URL: <http://www.zeit.de/2014/35/von-der-leyen-nato-waffenlieferungen> (дата обращения: 13.10.2014).

¹⁶ Запрос фракций ХДС/ХСС и СвДП. Поддержка верховенства права и гражданского общества в России с помощью сотрудничества. Германский бундестаг 17-го созыва : пер. с нем. яз. : Документ 17/11327 / Германский бундестаг // Deutsch Russischer Austausch eV : интернет-сайт. 2012. 6 ноября. URL: http://www.austausch.org/fileadmin/user_upload/pdf/2012.11.09.-Russland_Antrag_1711327_russ.-BT_Beschluss.pdf (дата обращения: 13.10.2014).

¹⁷ См.: *Шульце П. В.* Указ. соч.

американцы¹⁸. Но европейский бизнес, в первую очередь немецкий, воспринял идею положительно и добивался от Брюсселя начала переговоров о зоне свободной торговли между ЕС и Таможенным союзом. Ещё в феврале 2014 г. глава Восточного комитета германской экономики Э. Кордес предупреждал об опасности раскола Европы на два экономических блока и заявлял о необходимости создания общего экономического пространства и зоны свободной торговли с Россией, говоря, что данный проект имеет для европейской и немецкой экономики значение не меньшее, чем проект трансатлантической зоны свободной торговли¹⁹.

Поэтому США сегодня заинтересованы в деградации российско-германских отношений, а следовательно, и отношений России и ЕС. С одной стороны, это не оставляет Германии иного выбора кроме принятия "трансатлантического варианта", а с другой – способно дестабилизировать Россию и, возможно, привести к смене её политической элиты, что устранит серьёзную опасность на пути "нового американского века". Украинский кризис стал хорошим фоном для реализации данного сценария, но, как заметил российский министр иностранных дел С. Лавров в сентябре 2014 г.: "Не было бы Крыма и юго-востока Украины, Запад придумал бы что-нибудь ещё. Поставлена цель: любой ценой вывести Россию из равновесия"²⁰.

На текущий момент можно говорить о том, что, по крайней мере, частичного решения данной задачи добиться удалось: серьёзное ухудшение отношений между Москвой и Берлином налицо, и даже отмена традиционных российско-германских межправительственных консультаций уже не выглядит чем-то экстраординарным. Но говорить о полном распаде российско-германского партнёрства пока ещё рано. Так же, как рано говорить и о том, что Германия приняла "трансатлантический вариант" в качестве основной концепции своей новой внешней политики.

Берлин по-прежнему колеблется и, несмотря на значительные усилия лоббистов, в немецкой политической и экономической элите сохраняется значительное число противников дальнейшего ухудшения отношений с Россией, хотя определение "*Russlandversther*" ("понимающий Россию"), в том числе и усилиями некоторых немецких СМИ, постепенно становится почти ругательным. "Россия для Германии была и будет оставаться значимым соседом", – эту мысль Ф.-В. Штайнмайер озвучивал за последнее время уже неоднократно. И как отметил министр в интервью 21 сентября 2014 г., "не в наших интересах надолго изолировать Россию"²¹.

¹⁸ Da ist viel kaputt gegangen // Handelsblatt : website. 2014. 23. Oktober. URL: <http://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/deutschland-und-russland-da-ist-viel-kaputt-gegangen/10878040.html> (дата обращения: 13.10.2014).

¹⁹ Russland gehört dazu. Gastkommentar des Ost-Ausschuss-Vorsitzenden Eckhard Cordes im Handelsblatt // Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft : website. 2014. 21. Februar. URL: <http://www.ost-ausschuss.de/russland-geh-rt-dazu> (дата обращения: 13.10.2014).

²⁰ Интервью министра иностранных дел России С. В. Лаврова агентству ИТАР-ТАСС 10 сентября 2014 года // Министерство иностранных дел Рос. Федерации : офиц. интернет-сайт. 2014. 11 сентября. URL: http://mid.ru/brp_4.nsf/newsline/896378B46E9F894644257D50002515D4 (дата обращения: 13.10.2014).

²¹ "Unser Interesse ist es nicht, Russland dauerhaft zu isolieren". Außenminister Frank-Walter Steinmeier im Interview mit den Lübecker Nachrichten // Auswärtiges Amt : website. 2014. 21. September. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2014/140921-BM_Luebecker_N.html (дата обращения: 13.10.2014).

В политической элите Германии нет также и единого мнения по поводу концепции внешней политики. Единодушные президента, министра иностранных дел и министра обороны, продемонстрированное в Мюнхене, оказалось крайне недолговечным, и уже через несколько месяцев газета "Die Zeit" отмечала острые противоречия внутри правящей коалиции СДПГ и ХДС по целому ряду внешнеполитических вопросов²².

Но пересмотр германской политики в отношении России неизбежен. Собственно, этот процесс уже идёт. При этом выбор Берлином новой стратегии в отношении Москвы является частью выбора в пользу той или иной стратегии будущей внешней политики Германии, и главный вопрос заключается в том, каковы будут последствия этого выбора – не только для российско-германских отношений, но для всей Европы и мира.

* *
*

Сегодняшний кризис на Украине представляет собой в первую очередь проявление конфликта между Россией и США. В основе этого конфликта лежит, с одной стороны, стремление Вашингтона сохранить собственное глобальное доминирование и существующий миропорядок, на котором оно покоится, а с другой – оппозиция Москвы этому стремлению и нацеленность России на создание многополярного мира.

Всё это происходит на фоне глобального экономического кризиса, который, если следовать теории мир-системного анализа, является завершающим для капиталистической экономики и представляет собой длительную "фазу перехода" к новой мир-системе.

В 1999 г. И. Валлерстайн, рассуждая об этих на тот момент только начинавшихся процессах, писал: "Мы можем думать об этом долгом переходе как о громадной политической битве между двумя крупными лагерями: лагерем тех, кто хочет удержать привилегии существующей неравноправной системы, хотя и в других формах, возможно, совсем в других формах, и лагерем тех, кто хотел бы видеть создание новой исторической системы, которая будет гораздо более демократической и более справедливой. Однако мы не можем ожидать, чтобы члены первого лагеря представляли себя в том облике, который я использовал, чтобы описать их. Они будут утверждать, что они модернизаторы, новые демократы, защитники свободы и сторонники прогресса. Они могут даже заявить, что они революционеры. Ключ не в ораторстве, но в действительной реальности того, что предлагается"²³.

Если обратиться к тому, что было изложено выше, нетрудно заметить предвидение Валлерстайном ставших очевидными сегодня процессов. США предлагают Германии, как, впрочем, и другим странам Запада, присоединиться к ним в деле сохранения существующей системы, оперируя при этом аргументами из сферы общечеловеческих ценностей

²² Bittner J., Naß M. Op. cit.

²³ Валлерстайн И. Глобализация или переходный период? / И. Валлерстайн // Институт экономических стратегий : интернет-сайт. 2000. 25 апреля. URL: <http://www.inesnet.ru/article/globalizaciya-ili-perexodnoj-period/> (дата обращения: 13.10.2014).

и обвиняя противников существующего миропорядка в грубом нарушении международно-правовых и моральных норм. Но в то же время американская внешняя политика не останавливается перед использованием крайних мер, вплоть до применения военной силы без соответствующей санкции ООН.

Для многих в Берлине "трансатлантический вариант" выглядит сегодня, возможно, не столько наиболее привлекательным, сколько наименее проблемным выбором. Следование ему не требует разрушения привычных связей и не угрожает серьёзными конфликтами с традиционными партнёрами по ЕС и НАТО. Напротив, данный вектор развития внешней политики Германии может содействовать преодолению целого комплекса противоречий внутри Евросоюза, связанных с расхождениями во мнениях по поводу "восточной политики" и недовольством ряда стран ЕС "российской политикой" Берлина.

Однако новое объединение Запада вокруг США и однозначная нацеленность такого союза на сохранение существующего *статус-кво* практически неизбежно вызовет в качестве ответной реакции сплочение незападных стран и создаст риск новой поляризации мира по образцу холодной войны, но с дальнейшими непредсказуемыми последствиями. И определённые признаки таких тенденций уже заметны: так, например, в октябре 2014 г. вице-премьер Госсовета КНР Ван Ян заявил, что в условиях форсирования Западом "цветных революций" и Россия, и Китай должны сконцентрироваться на продвижении взаимовыгодного стратегического сотрудничества и тем самым дать достойный ответ Западу²⁴.

Таким образом, для Германии выбор в пользу "трансатлантического варианта" может означать потери, значительно превышающие текущие выгоды от существующего мирового порядка. Но и для всего остального мира выбор Германии может иметь решающее значение, поскольку именно от Берлина сегодня во многом зависит, смогут ли США сплотить Запад для консервации американского господства и в каком направлении двинется мировая политика.

Поэтому вопрос "Куда идёт Германия?" не только не теряет актуальности, но и выдвигается на первый план уже мировой политики, приобретая новое измерение.

Ключевые слова: *Германия – внешняя политика – трансатлантическое партнёрство – США.*

Keywords: *Germany – foreign policy – transatlantic partnership – United States.*

²⁴ Вице-премьер Китая: Пекин выступает против западных санкций в отношении России // ТАСС : информ. агентство. 2014. 11 октября. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1501301> (дата обращения: 13.10.2014).